

РОКСИ АИНОЛ

БАРХАТНЫЙ ОСКАЛ

18+

Рокси Айнол

Бархатный оскал

«Автор»

2026

Айнол Р.

Бархатный оскал / Р. Айнол — «Автор», 2026

Он жил, не замечая чужой боли. Издевался, унижал, смеялся — и ему всегда всё сходило с рук. Пока однажды на его пути не появилась чёрная лиса с бездонными глазами. Никита — сын влиятельных родителей, гроза колледжа и пустой человек, считающий всех вокруг лишь пылью. Но в серой пустоши, где время течёт иначе, его уже ждут. Лиса — древний гурман, вкушающий души. Она пробовала святых и грешников, мудрых и глупых. Но таких, как он, — не жалеющих ни о чём, — ещё не встречала. Это история о возмездии, совести и вечном голоде. О том, что каждый рано или поздно становится меню. И о том, что смерть — не конец, а лишь десерт.

© Айнол Р., 2026

© Автор, 2026

Рокси Айнол

Бархатный оскал

СЕРЫЕ ДНИ

Часть I. Пустошь

Средь серых дней, где свет давно погас,
Толпа бредёт, не поднимая глаз.
Они слепы. Своих не видят ран,
Их грех — как воздух, как дурман.
Чужую грязь заметит каждый вмиг,
Свою же прячут в гулкий, тесный крик.

Они живут, как скот в глухом кругу,
Жуют свой корм, не чуя западню.
Рождён, поел, совокупился, сдох —
Вот их закон, их бог, их вечный вздох.
Им не понять, что круг — это ошейник,
А каждый день — лишь траурный подсвечник.

А где-то там, в пустошах, где лишь смрад,
Сидит Лиса. Её незрячий взгляд
Глядит на мир сквозь призму ста грехов.
Она — гурман. Она не знает слов
«Довольно», «хватит». Ей нужна душа,
Что всё ещё трепещет, чуть дыша.

Она ждала. Она ждала века.
Сквозь пальцы протекали, как река,
Глупцы, святоши, воины, шуты.
Она вкушала их пустые сны.
Но нет, не сыт её голодный рот —
Она смакует. Новых жертв зовёт.

«Смерть — не конец, — прошепчет она в тиши, —
Смерть — лишь десерт для голодной души.
Я пробовала всех. Но, видит ад,
Никто из вас не был по-настоящему рад
Своей судьбе. Вы слепы. Вы — еда.
Придите. Я открою ворота».

И в этом круге, сером и слепом,
Мы все — меню. И мы не узнаём
Ни глаз Лисы, ни собственных грехов.
Мы лишь скот. И нет у нас богов.
Лишь пустоши. И бархатный оскал.
И кто-то ждёт. И кто-то нас послал.

Часть II. Лиса

Лиса прошла миллионы душ. Она пробовала всех — святых и грешных, мудрых и глупых, храбрых и трусливых. Но лишь немногие пришлись ей по вкусу. Те, в ком ещё теплилось что-то настоящее. Те, кто умел чувствовать — по-настоящему, до дна.

Её единственный друг — Артур — был из таких. Мальчик, который ждал спасения под берёзой, в вечно красном снегу. Он пришёл к ней сам, много лет назад. Приклонился. Остался. Он не задавал вопросов. Он просто был рядом. Её тень. Её эхо. Её единственная нить, связывающая с миром живых.

Однажды Лиса почуяла небывалый аромат. Он тянулся из мира живых — тонкий, пряный, с горькой ноткой. Так пахнет душа, которая гниёт изнутри, но ещё не знает об этом. Так пахнет тот, кто считает себя хозяином жизни, но на деле давно уже мёртв.

Она позвала Артура.

— Идём, — прошептала она. — Я хочу посмотреть.

Артур кивнул. Он давно привык к её голоду.

И они пошли в мир живых.

Лиса лишь улыбалась — и слюни текли с её рта.

Часть III. Никита

Никита жил в маленьком городе, где все знали друг друга, но никто никого не любил.

У него был мотоцикл — старый, потрёпанный, но верный. Прав у него не было, и он всегда ездил по грунтовке, в объезд. В ДПС работало всего два человека, и они физически не могли уследить за всеми. Никита этим пользовался. Как пользовался всем в своей жизни.

Он вышел на улицу. Холодный зимний воздух ударил в лицо, и он хотел вернуться обратно — в тепло, в свою комнату, где можно было ничего не делать. Но его остановил голос:

— Никита!

Галина Сергеевна, учительница русского. Она знала его с детства. Знала его родителей. Знала, что ему всё сходит с рук.

— Куда ты собрался? Опять уроки прогуливаешь?

Никита хотел ответить — что-то дерзкое, привычное. Но не успел. К учительнице подъехала машина. Галина Сергеевна взяла его за руку, и они вместе сели в салон.

Никита сидел молча.

Он вспоминал, как легко было в школе. Он сидел на больничных, учителя его не трогали — знали, кто его родители. Он начал курить первым в классе. Под ним ходили пара одноклассников — они думали, что он взрослый, что он крутой. А на деле он не стоил ничего.

Машина остановилась у колледжа. Никита вышел.

И увидел её.

Перед входом сидела лисица. Чёрная, как провал в земле. Она смотрела на него своими чёрными глазами — бездонными, пустыми, но в то же время полными чего-то древнего.

Никита хотел уйти. Но что-то не позволяло ему это сделать. Ноги стали ватными. Внутри всё сжалось.

Лиса моргнула — медленно, по-хозяйски. И исчезла.

Никита вошёл в здание. В голове у него крутился её взгляд.

Часть IV. Артур

Артур подошёл к Лисе.

— Что ты хочешь от него? — спросил он тихо.

Лиса улыбнулась — так, как умела только она.

— От него вкусно пахнет, — сказала она. — Он гниёт. Но ещё не знает.

Артур кивнул. Он давно привык к ней. К её голоду. К её тишине. К тому, как она смотрит на людей — как на еду.

— Он не один такой, — сказал Артур. — Таких много.

— Знаю, — ответила Лиса. — Но этот — особенный. В нём есть пустота. Настоящая. Такая, которую можно наполнить.

Она замолчала. Артур тоже молчал. Он знал: когда она так говорит, лучше не перебивать.

Часть V. Утро перед колледжем

Никита проснулся в семь утра. Будильник орал как резаный. Он сбросил его на пол, даже не открывая глаз. Полежал ещё минут десять, глядя в потолок. На потолке была трещина — длинная, извилистая, похожая на реку.

Мать уже ушла на работу. Отец тоже. На кухне лежала записка: «Разогрей суп. Не забудь про собрание в четверг».

Никита смял записку и бросил в мусорку.

Он оделся. Джинсы, чёрная толстовка, кроссовки. Взял телефон. Вышел.

На улице было холодно. Ноябрь. Грязь. Серое небо. Люди шли по своим делам — хмурые, молчаливые. Никита шёл мимо них и думал: «Все вы — никто. Все вы — пыль».

Он дошёл до остановки. Автобус не шёл. Никита сплюнул и пошёл пешком. Идти было минут двадцать. Он не торопился.

По дороге он встретил одноклассника — Кирилла. Тот шёл с наушниками в ушах. Никита окликнул его:

— Эй, Кирилл!

Кирилл обернулся. Снял один наушник.

— Чего?

— Дай закурить.

— Не курю.

— А, ну да. Ты же у нас правильный.

Кирилл посмотрел на него. Долго. Потом сказал:

— Никит, ты бы это... завязывал.

— С чем?

— Сам знаешь.

Никита засмеялся.

— Ты мне ещё мораль прочитай. Иди давай, правильный.

Кирилл покачал головой и пошёл дальше.

Никита смотрел ему вслед. И думал: «Все вы — никто».

Часть VI. Урок математики

Никита вошёл в класс и сел за последнюю парту. Математика. Марина Николаевна Лисова — сухая, усталая женщина, которая давно перестала верить в то, что кого-то можно научить.

Класс был наполовину пуст. Кто-то прогуливал, кто-то болел. Никита сидел и играл в телефоне.

Рядом сидел Андрей — тихий, скромный парень. Он всегда сидел один. Никто с ним не разговаривал. Никита иногда бросал в него бумажки. Просто так. Для смеха.

Вскоре вошёл Егор Воронов.

Егор Воронов.

Он родился далеко на севере, в закрытом городе. Его отец Леонид и мать Наталья любили своего сына — но он родился странным. Он не думал о том, что говорит. Он сильно всем верил. Его шутки были непонятными, иногда пугающими.

Из-за этого его часто били. Унижали. Смеялись.

Родители, переживая за него, отправили его учиться подальше от дома. В колледже он стал одним из тех, кого обсуждали больше всего.

Он подходил к одноклассникам и спрашивал:

— А ты девственник? Трахался много?

Никто не отвечал. Он не понимал почему.

Однажды к нему залетел комар. Глаз немного покраснел. Он подошёл к одноклассникам, и кто-то сказал:

— Тебе глаз ампутируют.

Егор поверил. Он никогда так не боялся.

Он напился на дискотеке и приставал к старосте Лизе. Она оттолкнула его. Он не понял.

Никита сидел и наблюдал. Ему было смешно.

Вскоре зашли Андрей и Кирилл. Они часто ходили вместе. Кирилл был одноклассником Никиты и знал, что он за человек.

Однажды, в первом классе, Кирилл зашёл к Никите в гости и увидел на экране компьютера порно. А когда учительница отчитывала Никиту, тот плакал. Кирилл запомнил это. Он знал: Никита — двуличный. При тебе — друг. За глаза — обсуждает.

Потом зашёл Егор Лесников.

Он жил в городе рядом с колледжем. Подрабатывал на ПВЗ. Купил себе телефон и почувствовал, что может всё. Он пошёл в колледж, и группа поняла: он странноватый. Он говорил учителям и одногруппникам, что он на диете. А на перемене бежал за бургерами и хот-догами. Когда учительница говорила про вредность фастфуда, он отвечал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.